

среди книг

ЖИВ МОЛЬЕР!

КНИГА Г. Бояджиева «Мольер» (Исторические пути формирования жанра высокой комедии. «Искусство», 1967) написана ученым, отстаивающим позиции марксистского историзма. Автор не принимает на веру даже самые прочно укоренившиеся аксиомы и оценки, и его труд позволяет увидеть то, что прежде не было замечено, переоценить много традиционных представлений.

В динамике становления, взаимовлияний, в столкновениях людей, мнений, направлений проследивает автор развитие французского комедийного театра от площадного средневекового фарса к первой «высокой комедии» Мольера «Урок женам».

Г. Бояджиев четко определил общеевропейское значение Мольера, который спас великие принципы

народно-гуманистической драмы в годы катастрофического упадка театров Англии, Италии, Германии и передал их последующим поколениям. Борьба Мольера за жанр «высокой комедии», в котором воссоединились гуманизм, народность и реализм, предстает во всем своем драматизме и величии.

Одна из самых привлекательных сторон исследовательского почерка Г. Бояджиева заключается в том, что он в одинаковой мере способен обобщать, следуя за поступью веков, и одновременно вглядываться в отдельные факты искусства, восстанавливать не только десятилетия, но даже — один за другим — театральные сезоны XVII века. И этот конкретный историзм, покоряющая свежесть изложения приводят к любопытнейшему результату: фундаментальное исследование одной из узловых точек развития мировой

театральной культуры, проникнутое жаром научной полемики, не делающее никаких скидок для «непосвященных», становится необычайно увлекательным.

Г. Бояджиев ведет вас по творческой лаборатории гения, показывая, как постепенно выростал «едва ли не самый всенародный и поэтому прекрасный художник нового искусства» (Л. Н. Толстой).

Книга Г. Бояджиева много даст практикам театра. Глубокие наблюдения за процессом становления драматурга раскрывают сценическую природу пьес Мольера, дают режиссеру ключ для постижения стилистической природы мольеровского творчества.

Определяя закономерности жанра «высокой комедии», автор книги выводит их из прогрессивного ми-

ровоззрения, демократических позиций Мольера.

Работа над книгой протекала одновременно с подготовкой нового издания полного собрания сочинений Мольера в четырех томах («Искусство», М. 1965—1967), в котором Г. Бояджиев принял деятельное участие как автор вступительной и заключительной статей, комментариев и даже дебютировал как переводчик «Ревности Барбулье» и «Летающего лекаря».

Об этом издании хочется сказать особо. Прежде всего о ювелирной редакции переводов, сделанных Н. Любимовым. Русское звучание пьес Мольера стало легче, разговорнее, театральнее и вместе с тем не потеряло близости к оригиналам.

Когда вы читаете заключающую издание статью Г. Бояджиева «Мольер сценический», перед ва-

ми встает живая «мольериана», история трактовок, их стилистическое многообразие — Комеди Франсез и МХАТ, Дюлен и Станиславский, актеры XVIII века и юные студенты ГИТИСа, Малый театр и спектакли японского театра, Жуве и Кайнц, Копо и Томаш Майор, Ж. Л. Барро и Франтишек Сколик, Мейерхольд и Роже Планшон... — Мольер вечно живой, в движении, всегда современный.

Однако и выход книги, и появление нового собрания сочинений Мольера — это только половина дела. Вместе с автором статьи «Мольер сценический» скажем: «Теперь слово за театрами. Не забудем настоящего указания Мольера: комедии пишутся только для того, чтобы их играли».

Е. ФИНКЕЛЬШТЕЙН,
кандидат филологических наук.